

Идея “Фукс”

Не всегда редакция “Матрицы” выбирает рубрику для уже написанной статьи, иногда, как показал опыт, статья сама задает название рубрики. Сегодня именно тот случай. Итак, “Жизнь замечательных людей” с Сергеем Фуканчиком.

— Сергей, как начала проявляться любовь к математике/программированию? Целенаправленно шли на матфак?

— Началось все с химии. В каком-то детском журнале была статья про то, как добы-

примерно понимал, что это такое и зачем может быть мне нужно. Мне нравилась студенческая атмосфера и наличие компьютерных классов.

— Как прошли студенческие годы? Были ли какие-нибудь увлечения?

— Вообще о студенческих годах можно рассказывать долго и интересно, но, боюсь, все не поместится на газетных страницах. От сессии до сессии живут студенты весело. В общем, учился я очень плохо. Хотя были любимые предметы. Например, дискретная математика

мен я тогда кое-как сдал.

Став студентом, я продолжил заниматься программированием и даже разок участвовал в олимпиаде. Не знаю как сейчас, но тогда нам давали фантастическую свободу — мои сокурсники работали лаборантами в компьютерных кабинетах, и мы имели возможность научиться разбирать-собирать компьютеры, делать всякие администраторские и пользовательские вещи, которым в одиночку научиться было бы сложно. В компьютерных кабинетах сложилась удивительно дружеская и способствующая обучению атмосфера, которой я больше не видел нигде. Можно было часами сидеть и спокойно программировать. Это позволило мне набрать огромный опыт, очень пригодившийся впоследствии.

— А какое самое яркое воспоминание студенческих лет?

— Очень важной частью моей студенческой жизни была группа людей, известная под названием 10-10. Это название появилось из-за того, что ребята жили в общежитии в комнате 10-10 и там праздновались дни рождения, сдавшая сессия и т.п. Я позна-

минаний того времени — зима, вьюга, около 12 ночи, я сижу за столом в 10-10 (это 10 этаж, если кто не сообразил) и делаю домашнее задание. Внезапно вижу, как один из знакомых студентов

— Чем сейчас занимаетесь?

— Сейчас работаю программистом в “Deutsche Bank” — мы считаем риски (т.е. цену) для различных финансовых продуктов — облига-

Сергей Фуканчик

вать водород из цинка и соляной кислоты. И я завел этим окрестную детвору. В связи с этим было много веселья и приключений: испуганная старушка, которая вечером на улице увидела, как мы с ребятами жгли водород в бутылке, мама, выплеснувшая серную кислоту в унитаз, хотя на уроках химии говорят, что надо лить тонкой струйкой и т.д., и т.п. В общем, химия мне нравилась, и в школе я даже участвовал в олимпиадах по химии. Математика сначала была менее интересна.

Интерес к математике и программированию появился, когда я начал ходить на факультатив по информатике. Там был очень талантливый учитель, и я быстро загорелся всем этим, тем более что получалось у меня отлично. Не знаю, какой это был возраст, помню, что первый год обучения физике. Я стал ходить не только на олимпиады по химии, но еще и по математике, а потом и по информатике. В общем, на химию уже стало не хватать времени, и я ее забросил.

И, да, на матфак я пошел целенаправленно. На год раньше меня сюда поступил мой школьный товарищ, и я

(пока она еще была). Любил уроки линейной алгебры Зеновича. Он читает суховато, но четко и предельно ясно, а на мой вкус так и надо. Теоретическую часть математического анализа нам читал Лосев А.Г.. Он наоборот разбавлял лекции весельем, но тоже мне очень нравился.

Кстати, Лосев тогда жил в Волжском. А если ехать на электричке из Волжского в университет, то на одном из гаражей в районе “обувки” написано огромными буквами — “Лосева в думу!”. Все мы, конечно, периодически шутили на эту тему. И тогда я в день экзамена по мат. анализу напечатал и вывесил через весь коридор рядом с деканатом транспарант с надписью “Лосева в думу!”. Экза-

комился с ними в компьютерном классе, а некоторое время спустя и сам переехал жить в комнату 10-10, став частью группы. Мы хорошо проводили время вместе, но, к сожалению, очень мало из всего этого можно опубликовать в газете. Одно из ярких воспо-

старших курсов (известный тем, что в трезвом виде боялся лазить по балконам) спускается снаружи вниз и перелезает через наш. Я не успел встать из-за стола, как он уже скрылся. Но все кончилось хорошо.

В общем, мы веселились и учили веселиться других, помогали друг другу в учебе и не только в ней. Макс Кубышкин, по-моему, предложил выезжать с первокурсниками за Волгу и это прижилось. Компания была очень дружной и популярной не в последнюю очередь благодаря нескольким харизматичным людям.

— Многие ли изменились после окончания университета?

ции, опционы, фьючерсы и прочее. Тут много специализированной математики, но вся она уже хорошо описана в учебниках — ничего нового. Очень жалею, что плохо учил тервер и диффуры, которые здесь широко используются. Базовых знаний хватает, но все равно приходится учиться дополнительно и финансовой, и математической, и программистской.

— Что в планах на будущее?

— Думаю еще об одном высшем образовании.

— Не забываете ли факультет? Продолжаете ли общаться с товарищами с факультета?

— Я регулярно бываю на дне математика и детей привожу посмотреть. Иногда захожу на факультетский форум. Вся компания 10-10 держит связь друг с другом напрямую, а также через общий список рассылки (в котором около 80 человек). Мы иногда встречаемся или даже выезжаем за Волгу или в Калач. С нами выезжают и другие студенты матфака.

— Ну, и пожелания, наконец.

— Всего хорошего! Учите тервер!

С Сергеем Фуканчиком, выпускником нашего факультета, беседовала Анна Питанова (МОС-081)

Комната “10-10”

В походе

